

Через некоторое время Ли Хуэйжу подпрыгнула, чем сильно напугала Линь Шисиня.

— Идет, идет!

Ци Фэйжань стоял вдалеке, кашлянул и, словно решившись, направился к ним.

— Разве ты не спал? Зачем пришел? — Линь Шисинь с недоумением посмотрел на него.

— Ну, знаешь, я хотел подтянуть китайский, вот и решил вступить в литературный кружок. Как удачно, что и ты здесь! — Ци Фэйжань произнес это с некоторой неловкостью.

— Еще бы, я ведь председатель! Ха-ха-ха, у тебя действительно хороший вкус. — Линь Шисинь подошел к кафедре, легко прыгнул и уселся на нее.

— Ну что, расскажи, какие у тебя есть публикации? Участвовал в конкурсах? — Линь Шисинь болтал ногами, с интересом глядя на него.

— Приняли по исключению, приняли по исключению, разве ты не слышал, что я тебе только что сказала? — Ли Хуэйжу бросила на Линь Шисиня недовольный взгляд. — Он съездил на пленэр, вернулся и написал путевые заметки, верно, товарищ?

В этот момент прозвенел звонок, и члены кружка начали постепенно занимать свои места. Ци Фэйжань стоял у кафедры, чувствуя себя неловко. Линь Шисинь, заметив, как тот достает из кармана брюк листок бумаги, вдруг вспомнил их случайную встречу на выходных и, поняв все, едва сдержал смех. Прочистив горло, он произнес:

— Этот студент — новичок, только что вернулся из-за границы. Он написал путевые заметки, так что давайте послушаем.

Ци Фэйжань почувствовал, что его смущение достигло предела. Даже когда он бывал с отцом на самых важных мероприятиях, встречался с известными личностями, знаменитостями, высокопоставленными чиновниками или авторитетными СМИ, он никогда не чувствовал себя так неловко, как сейчас.

Он крепко сжал в руке листок бумаги, развернул его с такой силой, что чуть не порвал. Он был уверен в своих знаниях, но китайский язык и древние тексты давались ему с трудом, и он боялся, что может опозориться.

— Здравствуйте, я студент третьего класса (1), Ци Фэйжань. Это мои путевые заметки. Наблюдения на горе Циньи, 11 сентября 2010 года. Гора Циньи находится в системе гор Цяньшань, являющейся продолжением хребта Чанбайшань. Насколько я могу судить, рельеф этой горы сложный, с более высокой юго-восточной и более низкой северо-западной частями. Ее ландшафт можно охарактеризовать как восемь частей гор, одна часть воды и одна часть полей, причем дороги и усадьбы не учитываются. Что касается климатических особенностей, то, судя по моим ощущениям при одевании и раздевании, здесь преобладает умеренно-влажный муссонный климат, с ярко выраженными временами года и обильными осадками. Предполагаю, что среднегодовое количество осадков составляет около 100 миллиметров, а период без заморозков требует дальнейшего наблюдения...

Линь Шисинь был поражен его «лягушачьей» речью и на мгновение застыл, словно слушая урок географии.

Ученики внизу молчали, но через некоторое время Ли Хуэйжу первой пришла в себя и начала

хлопать в ладоши.

— Вау, это просто замечательно! Очень... подробно!

Затем и остальные ученики начали аплодировать:

— Отлично! Уникально!

Линь Шисинь с недоумением смотрел на них, понимая, что теперь он больше не сможет наслаждаться своим статусом единственного красавца в литературном кружке. Слегка улыбнувшись, он сказал:

— Этот студент обладает особым талантом, и его стиль уникален. Я уверен, что, если он будет чаще общаться с нами, его уровень значительно повысится.

С этими словами он похлопал Ци Фэйжаня по плечу.

— Садись.

Ци Фэйжань с облегчением вздохнул и направился в самый дальний угол, чтобы сесть.

Линь Шисинь смотрел на его уходящую фигуру и вдруг почувствовал что-то особенное. Если говорить о внешности Ци Фэйжаня, то он был красив, но его красота была ненавязчивой. Особенно когда он шел — всего несколько простых шагов, но они были исполнены изящества и свободы. Одной рукой он держал в кармане, а глаза оглядывали комнату в поисках свободного места, но при этом создавалось впечатление, что он смотрит на мир свысока. Эта его непринужденность была такой, что даже если бы кто-то попытался скопировать ее, у него бы не получилось.

Линь Шисинь невольно вздохнул, а затем сам удивился этому вздоху. Сойдя с кафедры, он подошел к доске, взял мел и написал: «„Ода осенним звукам“ Лю Юйси».

— У нового студента красивое имя — Фэйжань. В «Оде осенним звукам» Лю Юйси есть это слово: «Петь его с изяществом, чтобы выразить одиночество». Знаете, что это значит?

Затем Линь Шисинь задумчиво посмотрел в окно и начал декламировать стихи:

— Звезды и луна сияют чисто, Млечный Путь на небе, вокруг тишина, звуки лишь в листве... Его облик ясен, небо высоко, солнце ярко; Его дыхание холодно, пронизывает до костей; Его настроение уныло, горы и реки пустынно...

Члены кружка постепенно начали присоединяться к нему, тихо повторяя строки. Ци Фэйжань улыбался, глядя на Линь Шисиня, и вдруг почувствовал, как его глаза наполняются слезами.

«Оду осенним звукам» он знал, ведь его имя, Фэйжань, было дано ему матерью, которая погибла много лет назад.

Он помнил, как мать говорила ему, что «Фэйжань» означает «изящный» и «выдающийся». Она хотела, чтобы он стал образованным, талантливым и благородным человеком, сияющим, как драгоценный камень.

После долгих дождей в субботу наконец выглянуло солнце. Ци Фэйжань посмотрел в окно и, увидев долгожданный солнечный свет, с облегчением вздохнул. Прошло уже три месяца с тех пор, как он вернулся в страну, но он все еще не привык к этой влажной и дождливой погоде.

Поле для занятий на открытом воздухе, несомненно, было грязным, а в крытом спортзале, без предварительного бронирования, мест практически не было. Вспомнив бильярдную, мимо которой он проходил по дороге домой, он надел куртку, взял телефон и вышел из дома.

Бильярдная «Иное измерение» находилась на первом этаже площади Хунда. Ее внешний вид был выполнен в минималистичном стиле: серые стены, а бильярдные шары, нарисованные акварелью, были черно-белыми.

Ци Фэйжань вошел и осмотрелся. К счастью, сегодня людей было немного. Девушка на ресепшене с улыбкой встретила его, взяла плату за время и вызвала помощника, чтобы тот начал игру. Он ударил белым шаром, и цветные шары разлетелись в разные стороны. Его широкие плечи наклонились вперед, приблизившись к столу, подбородок слегка приподнялся, а острый взгляд скользнул вдоль кия. После удара зеленый шар красиво закатился в лузу.

Вдруг он услышал смех, который показался ему знакомым. Он резко встал и начал оглядываться, но никого не увидел. Улыбнувшись, он подумал, что, возможно, это была галлюцинация, и снова начал прицеливаться для следующего удара.

В этот момент в дверь вошли мужчина и женщина. Еще не подойдя близко, женщина уже распространяла вокруг себя легкий аромат духов. Ци Фэйжань нахмурился, встал и начал протирать кий.

Ци Шихай, обняв девушку с длинными волосами, одетую в черную кожаную юбку и с ярким макияжем, медленно подошел.

— Это не мой дешевый брат? Что ты делаешь в таком месте, играешь в бильярд?

Ци Фэйжань понял, что Ци Шихай, несомненно, разузнал о его местопребывании. Чтобы учиться спокойно, не привлекая внимания к своей личности, Ци Фэйжань снял однокомнатную квартиру рядом со школой. Это было удобно, так как ему не нужно было ездить на машине, и он мог наслаждаться тишиной. Ведь в том большом доме отец почти никогда не бывал.

И в этот дом его сводный брат Ци Шихай не имел права ступить ни ногой.

— Ты так за мной следишь, чтобы попросить денег на карманные расходы? — Ци Фэйжань не отрываясь продолжал наводить кий на второй шар.

Эти слова мгновенно задели Ци Шихая за живое. Мать Ци Шихая, как говорили, была членом элитного клуба и с помощью нечестных методов завела ребенка от его отца. Чтобы избавиться от ее преследований, отцу пришлось приложить немало усилий. Изначально он хотел заплатить разовую сумму, чтобы избавиться от этой жизни, но мать Ци Шихая пряталась и в конце концов сумела сохранить ребенка, вымогая у отца большую сумму на содержание.

По возрасту, если бы Ци Фэйжань не оказался за границей из-за некоторых событий, ему сейчас было бы 21 год, и он был бы студентом первого курса. Чтобы не попасть в третичный университет, куда отец мог бы устроить его за деньги или по связям, Ци Фэйжань настоял на том, чтобы перевестись в третий класс и самостоятельно поступить в университет.

Теперь же этот брат учился в том же классе, что и он, что казалось довольно забавным.

Ци Шихай взял шар и громко бросил его на стол.

— Хватит болтать! Разве это твои деньги?

Ци Фэйжань с пренебрежением поднял шар, который тот бросил на стол, и положил его на прежнее место.

— Меня раздражает твой высокомерный вид. Ты что, принц, да? — Ци Шихай скрипел зубами.

— Раз ты знаешь, что я принц, почему не кланяешься? Я не понимаю, зачем ты все время ходишь за мной? — Ци Фэйжань держал кий перпендикулярно столу и с силой ударил. Белый шар быстро покатился и ударил синий шар, который закатился в лузу.

Ци Шихай толкнул Ци Фэйжана плечом.

— Я хочу посмотреть, чем мой драгоценный брат так хорош, что может стать будущим хозяином Хунда.

Алчный, имея деньги, он хочет еще и власти. Ци Фэйжань внутренне усмехнулся.

<http://bllate.org/book/17671/1647103>